

Глава 10

Робин осушила свой бокал вина, а когда поставила его на стол, взяла бутылку и налила в него еще. Это был ее третий бокал. Эта женщина умела пить!

- Что ты имеешь в виду под конкретным?

- Ты сказала "мама и сын". Я понимаю, что ты не хотела мужчину после того, что случилось с тобой и другими, но это могут быть мама и дочь, или пара геев, или одинокий человек, который хочет большой дом, некоторые дети ходят в колледж в городе.

Робин сделала еще один глоток вина. Тактика затягивания времени, если она когда-либо ее видела. Ух ты, она была в режиме допроса.

- Ты очень проницательна, Эмма.

- Приходит с профессией.

- Или просто старая женская интуиция, - усмехнулась она. - Но ты права. Я искала такую же пару, как ты и твой сын.

- Мы не пара.

- Теперь ты просто придираешься к выбору слов, - Робин закатила свои голубые глаза. - Должны ли я говорить "пара"? Я решила, что из-за прошлого опыта здесь, а также из-за моего собственного ужасного первого брака, я буду сдавать только матери и сыну.

- Это твое право. Просто не знаю, почему это... - она сделала паузу и подмигнула. - Спаривание.

Робин рассмеялась и, когда Эмма осушила свой бокал, она уже взяла бутылку и снова наполнила его.

- В основном из-за того, что я сказала. Ты напоминаешь мне меня. После того, как этот кусок дерьма ушел, остались только я и мой сын, и все стало спокойно.

- О, я не знала, что у тебя есть сын. Он живет здесь?

- Здесь, - повторила она, а затем нахмурилась. - Нет, он уехал несколько лет назад. Но в течение нескольких лет мы были только вдвоем, и это было приятно.

Эмма сделала несколько больших глотков вина. Она собиралась сделать глоток, но это было так чертовски вкусно! Вино было сладким и немного гуще, чем-то напомнив ей абрикосовый сок по своей текстуре. Когда она поставила бокал, то заметила, как ей стало тепло.

Она почувствовала себя очень расслабленной. Это ощущение было приятным после стресса последних нескольких месяцев, но ей нужно было быть осторожной. Ей хотелось многое сделать сегодня вечером, прежде чем лечь спать. Эрик работал наверху, и она не хотела расслабляться со своей стороны.

- Мамы и дочери? Да, там есть отличная связь, но также есть подростковая драма и конфликт. Но мама и ее сын? Особенно когда отец по какой-то причине отсутствует в кадре? Более тесной связи нет.

Эмма хмыкнула.

- Малыш иногда почти не разговаривает со мной.
- Он потерял своего отца, и отчасти это связано с его возрастом. Но поверь мне, Эмма, мальчик в ситуации Эрика, если он хороший мальчик, знает свое новое место.
- Место?
- Да, теперь он не только твой сын, но и мужчина в доме, которому нужно присматривать за своей матерью. Я уверена, что у вас обоих было разбито сердце после смерти твоего мужа. Но последствия для каждого из вас разные.
- В смысле? - теперь Эмма спрашивала из искреннего любопытства. Ситуация Робин с мужем не могла быть более иной, чем у нее, но последующая жизнь была тем, с чем она не только справилась, но и, увидев, что она снова вышла замуж и счастлива, сделала это правильно.
- Ты потеряла спутника жизни, любовника, лучшего друга, половинку своего мира. Эрик потерял отца, и это очень тяжело, но у него все еще есть мать. С другой стороны, у тебя нет ничего, что могло бы заменить твою потерю.
- У меня есть Эрик, и он - часть Стивена.
- Это хорошо, что ты так на это смотришь, - Робин одобрительно кивнула. - Но дружба, дружеское общение и, конечно же, любовник? Общество говорит, что он никогда не смог бы исполнять эти роли.
- Общество говорит? Это звучит как обман. Единственная причина, по которой некоторые этого не делают, заключается в том, что они отправятся в тюрьму.
- Я просто имею в виду, что нас всех учат, что семья - это что угодно, только не семья, это неправильно.
- Потому что так оно и есть, - указала Эмма. В этот момент это становилось странным.
- Это если кто-то подвергается насилию, изнасилованию или домогательствам. Но старше восемнадцати и по обоюдному согласию? - Робин пожала плечами. - Ты практикуешь юриспруденцию, Эмма, поэтому беспрекословно следуешь им. Но когда дело доходит до любви, не должно быть никаких законов или ограничений.
- Ты говоришь как с того старого фильма, который вышел, когда я была ребенком... - Эмма щелкнула пальцами. - Табу! Этот фильм вызвал большой ажиотаж.
- Да, но он заставил людей задуматься, - Робин ухмыльнулась. - А что сейчас? Этот материал есть на всех порносайтах, и у него огромное количество подписчиков.
- Поверю тебе на слово, - соврала Эмма. Она смотрела порно в качестве замены своей сексуальной жизни и видела бесчисленное множество видео, связанных с инцестом. Она всегда проходила мимо них, потому что это было отвратительно, но там явно был хороший рынок. Она остановилась и подавила дрожь при нежелательном воспоминании, которое, как сказали бы некоторые, придавало этим фантазиям правдоподобие.
- Поверь мне на слово, - засмеялась она. - Я - большая фанатка эротических фильмов. Клифф тоже.

- ТМИ, как говорит мой сын, - Эмма заставила себя улыбнуться, но в то же время прокручивала в голове Робина и Клиффа. Если бы у нее был настоящий член, она сомневалась, что порно ей понадобилось бы.

- Извини, но, видя, что ты видела меня больше, чем когда-либо хотела бы, я не сочла это более неловким.

- Я думаю, мы отклонились от темы.

Эмма снова подняла свой бокал. Несмотря на то, что она твердила себе больше не пить, она продолжала пить, но на этот раз заставила себя сделать разумный глоток.

- Вроде того. Куда я двигалась... ты потеряла больше, чем своего сына. Для тебя есть дыра побольше, и хороший мальчик постарается заполнить эту дыру, - Эмма начала что-то говорить, но та подняла руку. - Я имею в виду человека из списка избранных. Помогает тебе, защищает, пытается заботиться о тебе так, как, по его мнению, делал его отец.

- Мы были близки, - Эмма согласилась. - Он угрюмый, но он всегда рядом, когда я в нем нуждаюсь.

- И он симпатичный мальчик. Он должен быть с милой девушкой или несколькими, но это не так, не так ли?

- Это потому, что его девушка со средней школы изменяла ему, - ответила Эмма.

- Ох, вот как? - на мгновение показалось, что на ее губах заиграла улыбка, но она так и не сформировалась полностью. - Это очень плохо, могу я спросить, что случилось?

Эмма на мгновение заколебалась, а потом решила рассказать ей короткую версию этой истории. Даже когда она говорила, она поняла, что обычно не из тех, кто посвящает кому-либо большую часть своей жизни, но Робин была для нее другой.

У нее не было привязанностей, истории или предвзятых представлений об Эмме или Эрике, и в этом смысле было приятно поговорить с кем-то с непредвзятой точки зрения. Вино, скорее всего, тоже помогало, так как в данный момент ее язык казался таким же свободным, как и тело.

- Черт, как холодно. Мы говорим о мужчинах-мудаках, но девушки могут быть совершенно другим уровнем зла, когда захотят.

- Верно, но хорошо, что ее поймали до того, как он на ней женился, - Эмма остановилась, чтобы осушить свой бокал. - И это заставило его согласиться с нашим переездом, потому что в его глазах жизнь была разрушена для него, так что я приму хорошее вместе с плохим.

- И что-то подсказывает мне, что с этим твоим новым началом будет гораздо больше хорошего, - Эмма налила им обоим еще вина. - Ты обнаружишь, что вы двое становитесь намного ближе, и жизнь становится намного лучше.

Она подняла свой бокал, а Эмма подняла свой, и после того, как они произнесли тост, обе осушили половину содержимого большого бокала.

- Вау, это хорошо, - заявила Эмма.

- Так и есть, - Робин продемонстрировала это, осушив бокал так же легко, как если бы это была вода. - Клифф говорит, что единственное, что кончается легче, чем это вино, - это я(тут игра слов).

Они уставились друг на друга, а потом оба расхохотались.

- Когда найдешь хорошего парня, позаботься о нем, - заявила Эмма и удивила саму себя, тоже допив свой бокал. Она моргнула, и комната закружилась. - Вау. Я так не пила со времен колледжа.

Затем она хихикнула.

- Тогда я тоже довольно легко кончалась.

- Что это за ТМО?

- ТМИ! - они обе снова рассмеялись, и Эмма громче, чем того требовала шутка, но смеяться было приятно. Она уже чувствовала, что это было правильное решение. Сама мысль о том, что у нее есть кто-то, с кем она могла бы поговорить и пошутить, кто знал ее только сейчас, а не в прошлом, была приятной.

- Ну, мы, кажется, немного отклонились от темы.

Робин вытерла глаза, которые слезились. Ее лицо теперь было почти таким же красным, как и волосы, но она все еще казалась довольно трезвой.

- Мы говорили о том, что я снова попробую с этим домом, потому что я заметила склонность к тому, что все шло не так хорошо, когда в кадре были мужчины. Это странно и, я полагаю, совпадение, но иногда я удивляюсь. Однако это не стоит обсуждать.

- Я могу себе представить, что ты не хотела никого пугать. Мой сын, однако, подумал, что все это стоит обсудить.

- И я сомневаюсь, что он знает все это. Кое-что из того, что было много лет назад, не попало в драгоценный интернет, - загадочно сказала Робин.

- Это утешает. Должна ли я поинтересоваться?

- Нет, - Робин моргнула своими теперь блестящими голубыми глазами. - Я имею в виду не "нет", как "пожалуйста, не спрашивай", а просто случайные вещи. Ничего страшного, но как только случается что-то плохое, люди начинают видеть то, чего там нет, и совпадение становится городской легендой.

- О, так значит, это местный дом с привидениями? - Эмма рассмеялась. - Эрик был прав, в этом есть немного Голливуда.

- Ничего такого захватывающего, - Робин впервые посерьезнела. - Но прошлого года было более чем достаточно. Это было ужасно. Мы слышали все три выстрела. Клифф прибежал и выломал дверь, пока я звонила в полицию. Он нашел их всех мертвыми на кровати. Сказал, что у Мэри исчезла половина лица.

- О, это ужасно, - прошептала Эмма. - Я...я даже не подумала об этом... что вы, ребята, были соседями.

- Бен был ранен в грудь, - у Робин был отсутствующий взгляд, как будто она видела все это снова и снова. - Натан, должно быть, засунул пистолет себе в рот, потому что его затылок...

Она вздрогнула.

- Ладно, извини. Если я продолжу, ты соберешь вещи и уедешь.

Она вздохнула и, наклонившись вперед, сложила руки на столе.

Это движение приподняло ее пышную грудь в платье, и Эмма, которая была сверху поменьше, на мгновение позавидовала большому бюсту пожилой женщины. Она подумала о Клиффе, ласкающем ее кремовые груди, сосущем ее розовые соски. Эмма подумала о том, как он кончает на них, как эта густая белая жидкость течет по ее соскам.

Эмме нравилось, когда ее грудь "раскрашивали", как сказали бы в порно. Теплая липкая сперма текла по ее чувствительным соскам, а ее киска все еще зияла от члена, который трахал ее.

- Эмма?

- Ох! - она моргнула. - Ух ты, извини, я просто... эм... отвлеклась на минутку.

- Это вино крепкое, а ты устала, - заметила Робин. - Как насчет того, чтобы я вернулась завтра после того, как грузчики уйдут, и помогла тебе, и мы могли бы еще немного поболтать?

Она потянулась через стол и взяла ее за руку.

- Так приятно снова иметь кого-то по соседству. Я надеюсь, что мы сможем быть хорошими друзьями.

- Я бы тоже этого хотела.

Эмма уставилась на руку Робин, которая была такой же светлой, как и все остальное. Это выделялось на фоне ее собственной загорелой кожи, и снова ее мысли обратились к сексу. Рука Робин была мягкой, а ее тонкие пальцы с фиолетовыми кончиками. Она подумала об этой маленькой ручке, обнимающей толстый член Клиффа.

Качающей его, поглаживающей, пока он распылял свой груз на ее сиськи. И снова ее мысли переключились с Робин на ее собственные приятные воспоминания о сексе. Ощущение члена Стивена в ее руке. То, как он пульсировал, и то, как она чувствовала, как его сперма струится по нему, а затем дергается, когда он кончал для нее.

Эмме становилось теплее с каждой минутой, и, к ее огорчению, она намочила. Она покачала головой, и Робин странно посмотрела на нее.

- Чувствуешь это, не так ли?

- Вино?

- О чем еще я могла бы говорить?

Вопрос имел смысл, но у нее было отчетливое ощущение, что Робин каким-то образом уловила ее возбуждение.

- Оно...заставило меня чувствовать себя довольно свободно.

Она нервно рассмеялась.

- Оно домашнего приготовления. У моего прадеда был виноградник. Мой отец продал бизнес, но передал рецепт по наследству. Они разбавляют его для массового потребления, но когда мы с Клиффом его готовим, мы сохраняем оригинальный рецепт, - она подмигнула. - В комплекте с секретными ингредиентами.

Эмма поймала себя на том, что готова спросить, не было ли одно из них афродизиак, потому что вау, она была... Возбуждена. Отрицать это ощущение было невозможно. В последнее время она думала грязнее, чем обычно, из-за отсутствия секса, кроме ее игрушек и пальцев, но сегодня вечером она была... Как будто она вернулась в колледж, напилась и хотела потрахаться.

- Я принесу тебе завтра еще пару бутылок, если хочешь. У нас в подвале его целая полка.

- Хорошо, если ты не возражаешь. Во всяком случае, я буду спать очень хорошо.

И пройду через большее количество испытаний, чем когда-либо, если это действительно было вино, повлиявшее на ее непристойный образ мыслей.

- О, это определенно помогает в постели.

Робин говорила бесцеремонно, но у Эммы снова возникло предчувствие, что она знает, как это на нее влияет.

- Эй, мам, зацени это.

Обе женщины посмотрели на Эрика, когда он вошел на кухню.

- О, привет, Робин, не знал, что ты все еще здесь.

Эрик одарил ее широкой улыбкой.

- Я как раз собиралась уходить. У твоей мамы был долгий день.

Она уставилась на Эрика, затем проследила за его взглядом вниз, туда, где ее груди все еще лежали на столе.

Эмма почувствовала укол смущения, когда Робин быстро откинулась на спинку стула.

- Ну, это очевидно, что ты проверял, но на что я должна смотреть? - спросила она.

- Ох, - Эрик опустил голову. - Прости, Робин. Это было грубо.

- Не за что извиняться, Эрик, мальчики есть мальчики, и на этой ноте я должна вернуться к своему мальчику.

- Его трудно назвать мальчиком, - сказала Эмма. - Я думаю, что он не намного моложе меня.

- Просто фраза, - ответила Робин, отталкиваясь от стола и вставая. - Он для меня мальчик во многих отношениях.

Ее взгляд переместился с Робин на Эрика.

- Что там в коробочке? - спросила она.

- То, что я хотел, чтобы мама увидела.

Эрик положил квадратную плоскую белую коробочку на стол перед ней.

- Я нашел это на полу под твоей кроватью, когда застилал кровать.

- Ты застелил мою кровать для меня? - Эмма схватила его за руку и притянула к себе, чтобы поцеловать в щеку. - Ты можешь быть таким милым!

- Ага, - Эрик закатил глаза. - Сколько ты выпила?

- Что? Я не могу поцеловать своего ребенка и сказать ему, что он милый?

Она услышала свои собственные слова и признала, что, вероятно, слишком много выпила.

- Я уже много лет не ребенок, - он надулся.

- Сын всегда остается ребенком своей матери. Неважно, сколько ему лет, - тихо сказала Робин, а затем, как и пару раз во время разговора, посмотрела так, как будто подумала, что сказала что-то, чего не должна была, и быстро спросила:

- Что в коробочке?

- Открой его, я возвращаюсь наверх, чтобы закончить... - он криво улыбнулся ей, - третью полку для обуви.

- Спасибо, милый! - она не заставила его вытерпеть еще один поцелуй. - Я ценю это.

- Эй, Эрик, не хочешь попробовать немного вина? - Робин постучала по бутылке.

- Ему всего 20, - сказала Эмма, уставившись на коробочку перед собой. Она понятия не имела, что в ней было, но по какой-то причине почувствовала, как ее охватил трепет предвкушения.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://erolate.com/book/2839/67745>